

Информационное общество и СМИ**ДИНАМИКА ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА И КОНФЛИКТОГЕННОСТИ
МЕДИАРЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ АРАБО-
ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА В TELEGRAM)****Вартанова Елена Леонидовна**

*Д. филол. наук, профессор, академик РАО
МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики, декан
Научно-аналитический журнал «Информационное общество», член Редакционного совета
Москва, Российская Федерация
evarta@mail.ru*

Дунас Денис Владимирович

*Канд. филол. наук
МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики, ведущий научный сотрудник
Москва, Российская Федерация
denisdunas@gmail.com*

Гладкова Анна Александровна

*Канд. филол. наук
МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики, ведущий научный сотрудник
Москва, Российская Федерация
gladkova_a@list.ru*

Аникина Мария Евгеньевна

*Канд. филол. наук
МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики, доцент
Москва, Российская Федерация
Maria-anikina@yandex.ru*

Нефедова Юлия Сергеевна

*Канд. технич. наук
МГТУ имени Н.Э. Баумана, кафедра радиоэлектронных систем и устройств, доцент
МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики, заведующий научно-экспериментальной
лабораторией изучения технических средств журналистики
Москва, Российская Федерация
Yulia.nefedova@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуется потенциал влияния игроков разной природы полисубъектной структуры медиасреды (институционализированных и неинституционализированных субъектов) в рамках единой цифровой медиакоммуникационной платформы на жизненный цикл и конфликтотогенный характер медиарепрезентации конфликта. На основе массива текстов в Telegram, посвященных арабо-израильскому конфликту 2023 года, было проведено эмпирическое исследование методом речевого математического моделирования. Авторы пришли к выводам, что 1) количество редакционно произведенных текстов и комментариев аудитории связано, хотя природа этой связи может быть не внутренней, а внешней – то есть детерминировано непосредственно событиями конфликта как факта социальной действительности; 2) закономерности в детерминированности жизненного цикла медиарепрезентации конфликта в

© Вартанова Е. Л., Дунас Д. В., Гладкова А. А., Аникина М. Е., Нефедова Ю. С., 2024

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2024_06_107

институционализированных и в неинституционализированных медиа – нет; 3) конфликтogenность комментарийного дискурса не связана с конфликтogenностью текста, произведенного редакционно.

Ключевые слова

конфликт, социальные медиа, Telegram, арабо-израильский конфликт

Введение

Современная медиасистема характеризуется сложной и многокомпонентной структурой, где в производство и распространение контента вовлечены одновременно различные субъекты разной природы. Речь идет о профессиональных СМИ, все чаще называемых институционализированными субъектами [1]; неинституционализированных субъектах, представленных новыми «игроками» медиакоммуникаций (блогеры, инфлюенсеры, тиктокеры и т. п.) [2]; и аудитории, уходящей от пассивного линейного медиапотребления к активным формам использования медиа, с ее высокой вовлеченностью в медиакоммуникацию [3]. Фактически сегодня мы становимся свидетелями изменения традиционной структуры национальных информационно-коммуникационных и медиапространств, в которых сокращается влияние традиционных СМИ, опирающихся на бумажные и аналоговые носители, и усиливается востребованность новых медиа как источников информации у современной аудитории.

В условиях полисубъектности современной медиасреды цифровые платформы также становятся субъектами социального конфликта [4]. Исследования показали, что цифровые платформы оказывают влияние на структурные компоненты социального конфликта: предмет и причины конфликта трансформируются в медиатизированные представления о них; участников конфликта в онлайн-среде замещают их медиаобразы; средства и ресурсы, используемые сторонами конфликта в ходе его протекания, определяются набором инструментов, предоставляемых технологическими платформами; форма проявления конфликта определяется в соответствии с доминирующими на платформах форматами взаимодействия. Это позволяет говорить о присущему медиа двойственном – одновременно инструментальном и субъектном – характере функционирования в процессе социальной коммуникации [4: 753].

В более широком смысле происходит становление нового социетального пространства, существующего в гибридной, неразрывно связанной – материальной и виртуальной – форме, когда интегрируются традиционные функции журналистики [5, 6] и функции более широкого медиакоммуникационного пространства [7], где медиапроизводство, медиапотребление и коммуникация образуют для индивидуального пользователя неразрывное единство действия и места. На эти процессы значительное влияние оказывают усилившаяся деглобализация и геополитические конфликты, «неопределенность», «непредсказуемость», «неустойчивость» современной медиасистемы, порождающие разнонаправленные движения во всех социальных институтах и структурах [8].

Возникновение нового социотехнологического пространства и новых игроков на медиополе позволяет говорить о «пересборке» медиасистемы [1]. «Пересборка» сегодня представляет собой обновление прежней медиасистемы и возвращает нас к переосмыслению прежде всего природы, функций, значения содержания и как основного продукта медиа-/медиакоммуникационной индустрии, и как процесса социализации современного человека [1].

Социальный конфликт: медийные стратегии разных игроков медиасреды

Ключевая роль в эскалации конфликта сегодня может принадлежать разным участникам: медиа, власти, гражданскому обществу или сообществам, конкретным индивидам, что акцентирует необходимость в комплексном и системном изучении социального конфликта и его репрезентации в медиасреде. Наряду с контент-стратегиями репрезентации конфликта, определяемыми его продолжительностью, интенсивностью, динамикой и результатами, долгосрочные социальные эффекты конфликта, возможности его прогнозирования, регулирования и разрешения в настоящее время все сильнее зависят от природы субъекта медиакоммуникационного пространства, освещающего этот конфликт. В результате цифровизации коммуникаций возросла интерактивность медийных репрезентаций как конфликта, так и других социальных явлений и процессов, что оказывает все более заметное воздействие на современную общественную жизнь. Трансформирующиеся характеристики цифровой медиасреды превращают прежде статичные и

однаправленные контент-стратегии репрезентаций в динамичные, разноректорные и продолжительные процессы, усиливаемые вовлеченностью аудитории как нового субъекта медиакommunikационного поля и усложняющие «жизненный цикл» конфликта.

Традиционные СМИ, ориентированные на достижение общественного баланса и стабильности, в большинстве своем освещают конфликт, опираясь на профессиональные принципы журналистики. В фокусе внимания традиционных массмедиа в основном оказываются конфликты социально значимого, государственного масштаба. Как показали недавние исследования, журналисты, формируя повестку дня, склонны воспринимать конфликт как новостную ценность [9]. При этом, руководствуясь профессионально-этическими стандартами профессии, редакции СМИ и профессиональные журналисты выступают, скорее, нейтральными хроникерами или даже миротворцами, нацеленными на примирение конфликтующих сторон [10].

Преодолевая традиционные границы сфер социальной коммуникации, организованных институционально, профессионально, социально-политически, цифровые медиакommunikации позволили социальным субъектам в рамках конфликта напрямую вступать в коммуникацию, используя организационный и мобилизационный потенциал Интернета и новых технологических платформ. Эта особенность современной медиакommunikации, которая сама становится пространством конфликта, превращает медиа не просто в инструмент информирования, но в полноправного субъекта конфликта, способного усиливать или ослаблять его развитие. Этот тезис лег в основу теоретических представлений о конфликтности цифровой медиакommunikационной среды, прежде всего, интернет-текста, в котором большая роль в авторстве принадлежит аудитории [10].

В интернет-среде усиливаются межличностные конфликты вследствие анонимности, отсутствия общения «лицом к лицу», из-за дистанционной и медийной опосредованности коммуникации, они чаще перерастают во враждебность членов сообществ по отношению к другим сообществам и друг к другу. Было выдвинуто предположение о том, что формирование мнений в Интернете – в том числе мнений о конфликтном событии – носит кумулятивный, а не делиберативный характер, т.е. происходит накопление мнения, а не его выработка делиберативным (рациональным, инклюзивным, «круговым») путем [11].

Важным аспектом в этой связи становится расширение исследовательского инструментария, а именно использование междисциплинарного подхода к изучению процесса накопления мнений о конфликте. Для этой цели могут быть использованы не только традиционные методы системного анализа, но и вычислительные методы коммуникативистики, а также социальной, математической и когнитивной лингвистики [11, 12], дающие возможность подробно исследовать социальные конфликты в цифровой медиасреде [13] и в перспективе спрогнозировать и предупредить конфликт в онлайн-пространстве.

В предыдущих исследованиях [14] была предпринята попытка ответить на ряд вопросов, связанных с анализом параллелей между упоминаемостью различных видов социального конфликта в официальных СМИ и социальных сетях, проанализирована динамика роста и последующего спада интереса общества к тому или иному виду социального конфликта [14]. Исследование показало, что в СМИ и социальных сетях обсуждаются одни и те же темы: о «замалчивании» какой-либо темы в СМИ или отсутствии отклика в социальных сетях речи нет. При этом в большинстве своем повышение интереса к той или иной теме наблюдается сначала в СМИ, но затем тему «подхватывают» пользователи социальных сетей. Можно предположить, таким образом, что реакция пользователей в социальных сетях имеет отложенный характер по отношению к публикациям о конфликте в официальных медиа [14: 129].

Эмпирическое исследование: кейс арабо-израильского конфликта

Методы

Проведенное эмпирическое исследование было направлено на выявление жизненного цикла и степени конфликтности формируемых дискурсов. Для примера был выбран массив текстов, посвященных арабо-израильскому конфликту в период с 7 октября до 6 ноября 2023 г. (всего 31 день). Репрезентация данного конфликта изучалась на примере платформы *Telegram*. С помощью ресурса *TGStat* были отобраны пять высокорейтинговых каналов разной природы – неинституционализированной (аффилиация с блогером), полуинституционализированной (неясная аффилиация) и институционализированной (имеющих прозрачную аффилиацию с

редакцией СМИ и лицензию Роскомнадзора). В выборку вошли Readovka, «RT на русском», SHOT, ВПШ, «Повернутые на Z войне», HE MОРГЕНШТЕРН, «Невзоров»¹. Кроме текстов самих публикаций, исследовались комментарии к постам. Общее число постов и комментариев, составивших исследуемый массив текста, составило более 200 тыс. объектов.

Для определения конфликтности дискурса были выделены конфликтные маркеры речи, т.е. те, которые указывают на наличие в сообщении некоторой агрессии [15, 16, 17]. К таким маркерам были отнесены призывы; этнонимы, этнофолизмы, топонимы, агентивы; тропы, окказионализмы; просторечия, бранная и жаргонная лексика; эрративы; обцензизмы и квазиобцензизмы; ассоциации. Выявленные маркеры конфликтности были положены в построение речевой математической модели на основе нейронной сети последнего поколения *BERT* [18]. Эта модель построила графики конфликтности дискурсов – редакционного и комментарийного – за заданный период, что позволило визуальному представлению жизненного цикла медиарепрезентации конфликта и динамике его конфликтности.

Исследовательскими вопросами стали 1) Связано ли количество редакционно или авторски произведенных текстов (постов) и комментариев аудитории между собой? 2) Есть ли отличия в жизненных циклах медиарепрезентаций конфликта в институционализированных и в неинституционализированных медиа? 3) Каким образом связана конфликтность комментарийного дискурса с конфликтностью текста, произведенного редакционно или авторски?

Результаты

На графиках 1 и 2 представлены жизненные циклы медиарепрезентации конфликта – а именно, распределение по дням исследуемого периода общего числа постов и комментариев, посвящённых арабо-израильскому конфликту, соответственно.

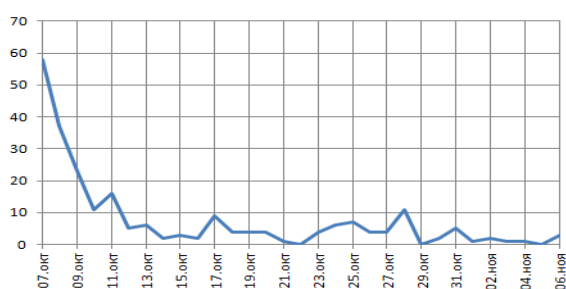

График 1. Жизненный цикл медиарепрезентации конфликта в постах

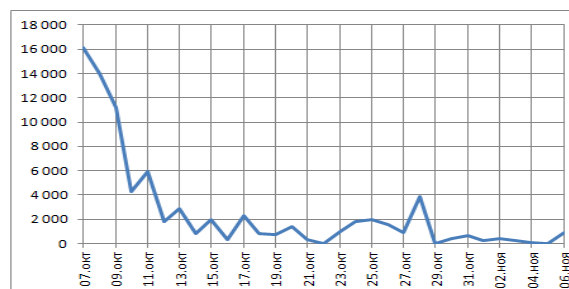

График 2. Жизненный цикл медиарепрезентации конфликта в комментариях

Построенные речевой математической моделью графики иллюстрируют жизненные циклы конфликта в различных субъектах медиасреды – неинституционализированной природы, где очевидна аффилиация с блогером, полуинституционализированной природы, где неясная, но подразумеваемая аффилиация, и институционализированной природы, где аффилиация с редакцией СМИ прозрачна. На графиках 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 синим цветом обозначен жизненный цикл медиарепрезентации конфликта в постах, красным – в комментариях к постам. Оба графика визуализируют жизненный цикл медиарепрезентации с учетом маркеров конфликтности.

¹ признан Минюстом России иноагентом

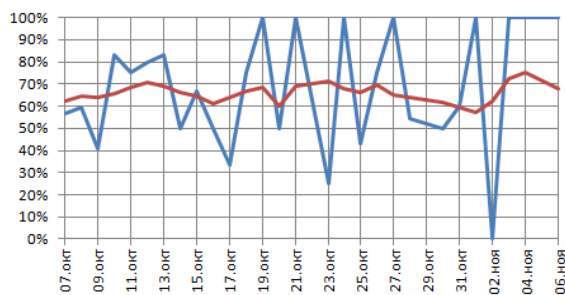

График 3. Жизненный цикл медиарепрезентации конфликта в Readovka

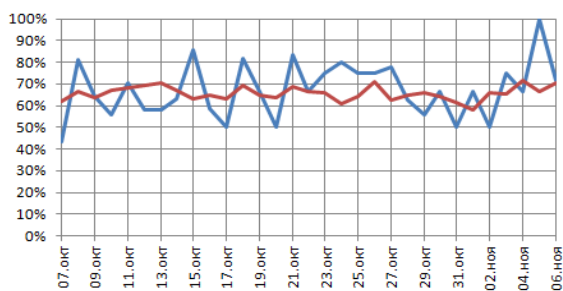

График 4. Жизненный цикл медиарепрезентации конфликта в «RT на русском»

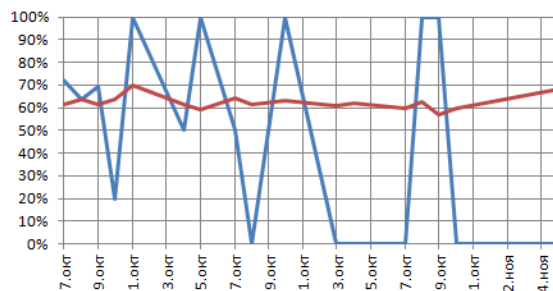

График 5. Жизненный цикл медиарепрезентации конфликта в SHOT

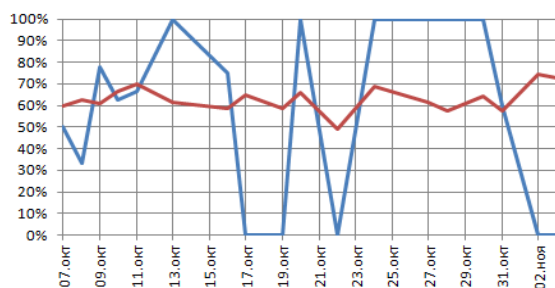

График 6. Жизненный цикл медиарепрезентации конфликта в ВПШ

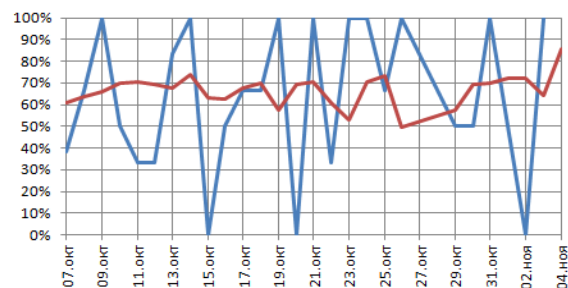

График 7. Жизненный цикл медиарепрезентации конфликта в «Повернутые на Z войне»

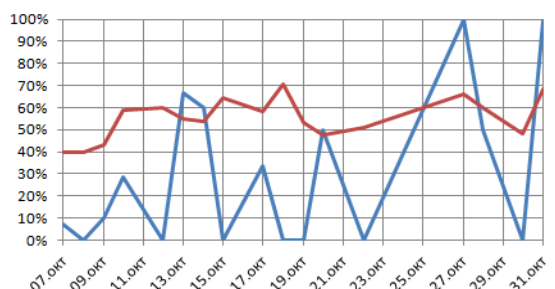

График 8. Жизненный цикл медиарепрезентации конфликта в НЕ МОРГЕНШТЕРН

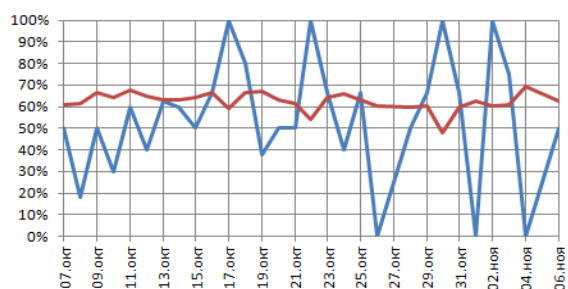

График 9. Жизненный цикл медиарепрезентации конфликта в «Невзоров»²

Как показывают графики, за исследуемый период было опубликовано в 1,4 раза больше конфликтогенных постов и комментариев, чем тех, в которых маркеры конфликтогенности речи

² признан Минюстом России иноагентом

отсутствовали. Первый день конфликта для неинституционализированных СМИ характеризуется примерно равным соотношением конфликтных и неконфликтных текстов (исключение – канал SHOT). Возможно наблюдать рост процента конфликтногенных сообщений. Неинституционализированные медиа на начальной фазе развития конфликта характеризуются преобладанием неконфликтной тональности сообщений. Резкий рост конфликтногенных постов и комментариев происходит независимо от других каналов и не всегда связан с объективной эскалацией конфликта. Процент конфликтногенности комментарийного дискурса не зависит от тональности постов и составляет около 60% по отношению ко всем комментариям. Комментарийный дискурс сохраняет постоянный уровень конфликтногенности, который не зависит от уровня конфликтногенности постов, их количества за день, типа канала и других факторов.

Отвечая на исследовательские вопросы, отметим несколько характерных черт.

Во-первых, количество текстов, созданных редакцией, и комментариев аудитории имеют прямую взаимосвязь и определяются событиями конфликта, которые являются важной частью социальной действительности. Эти тексты и комментарии отражают общественные реакции на происходящее и служат индикатором общественного мнения о конфликте.

Во-вторых, закономерностей в зависимости жизненного цикла медиарепрезентации конфликта и степени конфликтногенности медиадискурса от природы субъекта медиакommunikационной среды – принадлежности к институционализированным или неинституционализированным медиа – на данном эмпирическом материале не выявлено. Каждый случай уникален и зависит от множества факторов, включая политический контекст, актуальность информации и интересы аудитории.

В-третьих, конфликтногенность комментариев не обязательно коррелирует с конфликтногенностью редакционных текстов. Комментарии хотя в целом и могут проявлять высокий уровень конфликтности независимо от тона и содержания оригинального текста, так как они часто отражают личные мнения и эмоции пользователей или являются продуктом алгоритмических роботизированных технологий, но все же по данным нашего исследования они формируют дискурс, который в среднем менее конфликтногенный, чем дискурс, который формируется редакционным контентом.

Заключение

Исследование имеет ряд ограничений. Так, в выборку попали только каналы на платформе *Telegram*. Это может ограничивать обобщаемость результатов на другие субъекты медиасреды, платформы или социальные сети с различной аудиторией и функционалом. Кроме того, комментарийный дискурс тоже не всегда следует рассматривать отдельно от редакционного контента, поскольку привлечение алгоритмических технологий и роботизированных инструментов формирования мнений (ботов) делает взаимодействие даже реально существующих пользователей крайне многослойным, а реальное общественное восприятие публикации трудно деконструируемым. Также следует учесть, что тексты и комментарии могут содержать культурно специфические выражения и контексты, которые могут требовать дополнительного толкования. Дополнительным ограничением может быть и временной период исследования, и его тематика, поскольку арабо-израильский конфликт не является все еще разрешенным.

В дальнейшем важной задачей является расширение функционала речевой математической модели медиарепрезентации конфликта в медиа, с учетом специфики институционализированных и неинституционализированных медиа, выявление характерных признаков жизненного цикла конфликта не только на основании выделения маркеров конфликтногенности речи, но на основании других индикаторов, а также верификация модели на различных цифровых платформах и медиаресурсах, как и расширение числа анализируемых кейсов за счет диверсификации предмета и тематики конфликтов, включая экономический, политический и другие виды конфликта.

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00225).

Литература

1. Вартанова Е. Л. Полисубъектность медиасреды и ее потенциальное влияние на социальный конфликт // Меди@льманах. 2022. № 3. С. 8–14. DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2022.814
2. Макеенко М. И., Вырковский А. В. Возможности влияния неинституционализированных производителей развлекательного и познавательного контента на аудиторию // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 5. С. 74–99.
3. Нигматуллина К. Р. Место социальных сетей в развитии региональной журналистики в России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 1. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.3051
4. Гуреева А. Н., Киреева П. А. Цифровые платформы как субъекты конфликтогенной коммуникации: особенности, эффекты, риски // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 4. С. 753–771.
5. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов. 8-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2011.
6. McQuail, D. McQuail's Mass Communication Theory. 5th ed. London: Sage, 2005.
7. Коломиец В. П. Медиатизация медиа. М.: Изд. Моск. ун-та, 2020.
8. Вартанова Е. Л., Дунас Д. В. Российская медиасистема в начале 2022 гт.: вызовы эпохи неопределенности // Меди@льманах. 2022. № 6. С. 8–17.
9. Толоконникова А. В., Лукина М. М. Конфликты в информационной повестке дня: к вопросу об объективности (на примере публикаций российских информационных агентств «Интерфакс» и ТАСС) // Меди@льманах. 2021. № 5. С. 74–85.
10. Смирнова О. В., Шкондин М. В. Исследования медиа и журналистики в контексте конфликтологии: системно-теоретические аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 1. С. 5–21.
11. Бодрунова С. С. Кумулятивная делиберация: новая нормативность в изучении публичных сфер онлайн // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. № 1(48). С. 87–122.
12. Vartanov, S., Vardanyan, E. (2024). Macroeconomic indicators of Russia's media communication industry in 2000-2020: Quantitative analysis // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2024. № 1. Pp. 5-29. DOI: 10.30547/worldofmedia.1.2024.1
13. Нефедова Ю. С. Исследование социального конфликта в цифровой медиасреде методами математического моделирования // Меди@льманах. 2023. № 6 (119). С. 44–51. DOI: 10.30547/mediaalmanah.6.2023.4451
14. Крашенинникова М. А., Никольская Э. С. Традиционные СМИ и новые медиа: диалектика социальных конфликтов (2021-2022) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 5. С. 102–128.
15. Калинина М.В., Калинина М.А. Конфликтогенность форм цифровой коммуникации в аспекте лингвистической безопасности (на материале комментариев к блогам платформы «Яндекс-дзен») // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №2. С. 17–27. DOI: 10.5922/pikbfu-2023-2-2
16. Чернышова Т.В. Дискредитирующий буллинг в полилогах сетевого общения (на материале лингвоэкспертной практики) // Медиалингвистика. 2022. № 9 (3). С. 170–189. DOI: 10.21638/spbu22.2022.301
17. Липатов А.Т. «Абшчение бис правел»: изъясняемся на «олбанском» языке. Взгляд на современный сетевой новояз // Вестник Марийского государственного университета. 2013. № 12. С. 68–71.
18. Нефедов С.И., Рожин А.К., Вартанов С.А. Инженерная реализация математической модели репрезентации социального конфликта // Медиаскоп. 2024 (в печати).

DYNAMICS OF THE LIFE CYCLE AND CONFLICTOGENICITY OF MEDIA REPRESENTATIONS OF CONFLICT (USING THE EXAMPLE OF THE ARAB-ISRAELI CONFLICT IN TELEGRAM)

Vartanova, Elena Leonidovna

*Doctor of Philology, professor, academician of the Russian Academy of Education
Lomonosov Moscow State University, Faculty of journalism, dean
Scientific and analytical journal "Information Society", member of the Editorial board
Moscow, Russian Federation
evarta@mail.ru*

Dunas, Denis Vladimirovich

*Candidate of philology
Lomonosov Moscow State University, Department of journalism, leading researcher
Moscow, Russian Federation
denisdunas@gmail.com*

Gladkova, Anna Alexandrovna

*Candidate of philology
Lomonosov Moscow State University, Department of journalism, leading researcher
Moscow, Russian Federation
gladkova_a@list.ru*

Anikina, Maria Evgenievna

*Candidate of philology
Lomonosov Moscow State University, Faculty of journalism, associate professor
Moscow, Russian Federation
Maria-anikina@yandex.ru*

Nefedova, Yulia Sergeevna

*Candidate of technical sciences
Bauman Moscow State Technical University, Department of radio-electronic systems and devices, associate professor
Lomonosov Moscow State University, Faculty of journalism, head of scientific and experimental laboratory of journalism technical means study
Moscow, Russian Federation
Yulia.nefedova@mail.ru*

Abstract

The potential influence of different actors of the polysubject structure of the media environment (institutionalized and non-institutionalized) within a single digital media communication platform on the life cycle and conflictogenic nature of the media representation of the conflict is investigated. An empirical study was conducted on the basis of a set of texts in Telegram dedicated to the Arab-Israeli conflict in 2023, using the method of mathematical language modeling. The authors came to the conclusion that 1) the number of editorially produced texts and audience comments are connected, although the nature of this connection may be external rather than internal, i.e. directly determined by the events of the conflict as a fact of social reality; 2) there is no regularity in the determinism of the life cycle of the media representation of the conflict in institutionalized and non-institutionalized media; 3) the conflictogenicity of commentary discourse is not related to the conflictogenicity of the editorially produced text.

Keywords

conflict, social media, Telegram, Arab-Israeli conflict

References

1. Vartanova E. L. Polisub'ektnost' mediasredy i ee potentsial'noe vliyanie na social'nyj konflikt // Medi@l'manah. 2022. № 3. S. 8–14. DOI: 10.30547/medialmanah.3.2022.814

2. Makeenko M. I., Vyrkovskij A. V. Vozmozhnosti vliyaniya neinstitutionalizirovannyh proizvoditelej razvlekatel'nogo i poznavatel'nogo kontenta na auditoriyu // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika. 2021. № 5. S. 74–99.
3. Nigmatullina K. R. Mesto social'nyh setei v razvitii regional'noy zhurnalistiki v Rossii // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika. 2021. № 1. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.3051
4. Gureeva A. N., Kireeva P. A. Cifrovye platformy kak sub"ekty konfliktogennoj kommunikacii: osobennosti, efekty, riski // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2022. T. 11. № 4. S. 753–771.
5. Prohorov E. P. Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki: uchebnik dlya studentov vuzov. 8-e izd., ispr. M.: Aspekt Press, 2011.
6. McQuail, D. McQuail's Mass Communication Theory. 5th ed. London: Sage, 2005.
7. Kolomiec V. P. Mediatizatsiya media. M.: Izd. Mosk. un-ta, 2020.
8. Vartanova E. L., Dunas D. V. Rossijskaya mediasistema v nachale 2022 gg.: vyzovy epohi neopredelennosti // Medi@l'manah. 2022. № 6. S. 8–17.
9. Tolokonnikova A. V., Lukina M. M. Konflikty v informacionnoj povestke dnya: k voprosu ob ob"ektivnosti (na primere publikacij rossijskih informacionnyh agentstv «Interfaks» i TASS) // Medi@l'manah. 2021. № 5. S. 74–85.
10. Smirnova O. V., Shkondin M. V. Issledovaniya media i zhurnalistiki v kontekste konfliktologii: sistemno-teoreticheskie aspekty // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. 2021. T. 10. № 1. S. 5–21.
11. Bodrunova S. S. Kumulyativnaya deliberatsiya: novaya normativnost' v izuchenii publicnyh sfer onlajn // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika. 2023. № 1(48). S. 87–122.
12. Vartanov, S., Vardanyan, E. (2024). Macroeconomic indicators of Russia's media communication industry in 2000-2020: Quantitative analysis // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2024. № 1. Pp. 5-29. DOI: 10.30547/worldofmedia.1.2024.1
13. Nefedova Yu. S. Issledovanie social'nogo konflikta v cifrovoj mediasrede metodami matematicheskogo modelirovaniya // Medi@l'manah. 2023. № 6 (119). S. 44–51. DOI: 10.30547/mediaalmanah.6.2023.4451
14. Krasheninnikova M. A., Nikol'skaya E. S. Tradicionnye SMI i novye media: dialektika social'nyh konfliktov (2021-2022) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika. 2022. № 5. S. 102–128.
15. Kalinina M.V., Kalinina M.A. Konfliktogennost' form cifrovoj kommunikacii v aspekte lingvisticheskoy bezopasnosti (na materiale kommentarijev k blogam platformy «Yandeks-dzen») // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psihologiya. 2023. №2. S. 17 – 27. DOI: 10.5922/pikbfu-2023-2-2
16. Chernyshova T.V. Diskreditiruyushchij bulling v polilogah setevogo obshcheniya (na materiale lingvoekspertnoj praktiki) // Medialingvistika. 2022. № 9 (3). S. 170–189. DOI: 10.21638/spbu22.2022.301
17. Lipatov A.T. «Abshchenie bis pravel»: iz"yasnyaemsya na «olbanskom» yazyke. Vzgljad na sovremennyj setevoy novoyaz // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 12. S. 68-71.
18. Nefedov S.I., Rozhin A.K., Vartanov S.A. Inzhenernaya realizatsiya matematicheskoy modeli reprezentatsii social'nogo konflikta // Mediaskop. 2024 (v pechaty).